

«На Руси непознанной, на земле славянской...»

Юрий БОГДАНОВ

Поэтический венок к 120-летию Сергея Есенина

1. Родился я с песнями в травном одеяле, Зори меня вешие в радугу свивали...
С.А. Есенин. «Матушка в Купальницу по лесу ходила...»

Родился по осени сын в семье крестьянской На Руси непознанной, под звездой славянской.

От дождей октябрьских прояснились дали — Ангелы небесные колыбель качали.

Золотыми кудрями солнце одарило, А земля русская — стихотворной силой,

Чтобы той, быллинною, богатырской мощью Славил утро Родины на скончанье ночи,

Чтобы слово русское солнцем просияло... Да «судьба-разлучница» выгою заметала

Все дороги светлые под луной пропащей... Лишь зима аукает душу в тёмной чаще.

2. Но и всё же хочу я стальную Видеть бедную, нищую Русь...
С.А. Есенин. «Неуютная жидкая лунность...»

Ещё в «резвую юность» он видел, Как «очажный огонь» освещал Серый мрак, где покорные люди, Не искали в идеях начал.

Только время уже диктовало К багрянистому свету порыв: Было в нём грозное начало, И в геенну сверкающий срыв.

За спиной оставил бывшее — Повели городские огни: «Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны...»

3. Мать моя — родина, Я — большевик...
С.А. Есенин. «Иорданская голубица»

Многое пройдено — Голос не сник: Где же та родина И счастья миг?

Может быть, в новое Валомена дверь? Время суровое — Сердцем поверь...

Не напоролся на Сломанный штык — С честью извёлся Не большевик.

4. Я в сплошном дыму, В разворочённом бурей быте Стого и мучаюсь, что не пойму — Куда несёт нас рок событий...
С.А. Есенин. «Письмо женщине»

Когда с очей сплывала пелена, Предвидел то, что может в жизни статься...

Летели табунами времена — Их не поймать, за ними не угнаться.

Желал в быту счастливых перемен И обзудать грохочущее время! Не обмануть горячий лес проблем, Не отыскать утерянное стремя.

Искал себя «в Советской стороне», Как в океане эпохальной бучи... За табуном шёл тяжко по стерне, Сквозь ночь, как «самый яростный попутчик».

5. Наше поле издавна знакомо С августовской дрозью поутру...
С.А. Есенин. «Песнь о хлебе»

Сызмалства мечтал о громкой славе — Всю Россию сердцем полонить, Чтоб народ стихом своим прославить, Не порвать связующую нить.

Впитывал любовь природы русской Каждой клеткой чисто, не греша... Но свели в кабак тропинкой узкой Недруги и «други-кореша».

Оттого увидел по-иному Ширь полей и даль своей страны... По строкке пришёл к родному дому, Обвинённый чернью без вины.

6. Слишком раннюю утрату и Испытать мне в жизни привелось...
С.А. Есенин. «Письмо матери»

Вековала в чутком непокое За сыночка любящая мать: Чувствовал израженной душой — Лишь она могла его понять.

А когда за скверности журила — Не прощава шуточной вины, То вливала в грудь лихую силу, Что народу русскому сродни.

Слышала, что сын в скандальной славе — Оттого тревожилась за «жисть» Матушке дал Бог святое право Грех его поэзии простить.

7. Никакая родина другая, Не вольёт мне в грудь мою теплень...
С.А. Есенин. «Спит ковыль. Равнина дорогая...»

За улупившей стаей журавлиной Расправляю вольные крыла, Но слезит мне душу дым быллинный, Лётший на российские поля.

Преданы анафеме поэты «Золотой бревенчатой избы...». Тем, кто чувством Родины согреты, — Не уйти от гибельной судьбы.

На кресте — в стеновях жизни жажда... Боже, нас, расхристанных, спаси! Слабостью людскою глупо жажду Буквой жить в народе на Руси.

8. Стыдно мне, что я в Бога не верил Горько мне, что не верю теперь...
С.А. Есенин. «Мне осталась одна забава...»

Бесы рьяно учили скандалить, Проявляя чертовскую прыть, И коварно поэту не дали Правду горькую людям открыт.

Устыжили его в вере в Бога, Чтобы душу стащить в смертный ад... Ангел встал на треклятой дороге — Повелел воротиться назад.

Тех просил, кто в час горестной чаши, Будет дух в небеса провожать, — Положить его «в русской рубашке Под иконами умирать».

9. Брошу всё. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси...
С.А. Есенин. «Не ругайтесь. Такое дело!...»

Убежать из порочного круга Было давнее дерзкой мечтой: Не нашёл постоянной подруги, И потайный вселенский покой.

Не искал мимолётной удачи, Во хмеле не писал ни строки. Средь фантазий и милых чудачеств Присягал на любви от тоски.

Всё же смог из железного круга Он любовь мне свою донести, — Обрета неизменного друга На просторах родимой Руси.

10. Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен...
С.А. Есенин. «Чёрный человек»

Знаю, знаю — В болезни своей не волен: В жестокостях века Затерян означенный путь. Надрывно песней Руси пел заветную долю, Пытался сквозь время В судьбину страны заглянуть.

Знаю, знаю — Что чёрная мразь Не могла примириться С «желтоволосым, С голубыми глазами» поэтом. И в кабацком дыму Закружили похмельные лица, Бесстыже внушая, Что «дохлая томная лирика» спета.

Знаю, знаю — Пришёл тот «пресквернейший гость»: Сон — ни сон, но будто проснулся... Полетела строка,

Как тяжёлая грость, Прямо в морду ему...

Знаю, знаю, — Не промахнулся!

11. Я с собой не покончу, Иди к чертям...
С.А. Есенин. «Сыпь, гармоника. Скука...Скука...»

И опять, и опять, опять: «Скука...Скука...» — Видно в пору гармони играть Ту — «Разлуку».

Заблудился в тумане надежд — Эко лихо!.. В нём пробился волос золотой цвет Солнцем тихо.

Ещё может к звёздам взлететь — Нету спору... Разве думал про скорую смерть В эту пору?

12. Поёт зима — аукает...
С.А. Есенин

«Поёт зима — аукает», — Бунтарский дух «баюкает» В ознобных облаках. Ни в саван пред разлукою — Душа увита выгою: Стих замер на устах.

К поэту непокорному Вошли людишки чёрные Без совести и вер!.. Раздули сплетни подлые... Но видел всё доподлинно Безмолвный «Англетер».

Поэзия нетленная Поэта убиенного В раю наша приют... Следы метелью путая, Зима зовёт — аукает Убийца на вышний суд.

Писатель, журналист, сценарист. Публиковался в журналах и альманахах «Курс» (Саратов), «Волга — 21 век», «Странник» (Поволжье), «Московский вестник», «Юность», «Молодая гвардия», «Москва», «Российский колокол», «Невский альманах», «Обзор» (США), «Русский стиль» (Германия) и других. Автор книг «Жажда дождя», «Долина», «Этюд времени». Живёт в Саратове.

Неотправленные письма

Александр АМУСИН-ТАВОЛГИН

Выстрел тишины

Надел шинель и сапоги, Взял автомат, штык-нож, пилотку, И на плацу на взвод легли Заката алые обмотки. Атуча чёрных лебедей Над нами с криком закружила, И перья чёрные крошила На автоматы и людей... Притих ручей, согнулся лес, Река от боли побелела, На церкви вскрикнул древний крест, А церковь, вздрогнув, заскрипела! И долгий выстрел тишины Ложился облаком в ладони... А нам казалось, — небо стонет Пред канонадою войны...

«Снег весенний серой пеной Над окопами висит, Ночью гильза «песни» пела И теперь сопит, синит. В рыжих пятнах гимнастёрка, Прикоптит, не повезло. А в лесу трещит тетёрка Маскировкам всем назло! Ночью ухаот снаряды, Будят крики: «Берегись!..» Мало спим и то «вприсядку», Но зато весна и жизнь! Мне вчера ромашки снились, Что тебе до свадьбы рвал, Ты плыла по ним за сыном,

За сгоревший чернотал... Жди!

Победа уже скоро! Наступаем на Берлин...» Написал, подумал, скомкал, Автомат перекрестил. Отряхнул с пилотки сажу, И шагнул из блиндажа... Позже бабушка расскажет: «Из Берлина уезжал, Выжили в письме... три слова: "Ждите! Кончилась война!"... Остальное всё в осколках — Строки, снимки, ордена...»

Не принять... Не понять... Не отринуть... Звёзды гильзами падают в гат, А луна, обжигая калину, Льётся раненый тополь обнять... На осколках алеют ромашки, Медунцу скосил пулемёт.

над вырытым бомбой овражком Выпь унылые песни поёт. Реют в пасеке улы — кострами. Пчёлы ищут в окопах приют. Журавли над телами крестами Вороньё, отгоняя, зовут... Вновь в зарницах сражённого лета В солнце смотрят родные глаза... На ресницу закинута ветром Пулей сбита стрекоза. Стынут танки в ладошках долины, Между гусениц маки цветут... Вновь к подножию высохшей ивы Санитары убитых несут...

За околицей

За околицей ветер молится, Солнце тучей прикрыло взгляд, Над оградкою стонет горлица, Под гвоздями кресты скрипят... Жизнь прожитая — в прочерк слитая, Между двух почерневших дат... Смотрит в небо дождём омытая, Фотография двух солдат... несут...

Полушко

Ой, ты полушко, сердца долушка, То косою по тебе, то плутом... Ну, а ты... вновь молчишь, да молишься Днём и ночью за всю округу. Шито золотом, мято ворогом, В сор-траве, словно в пятнах сплетен. Клуту тянешься, вечным таинством, Что прекрасней всех слов на свете! Ветром витое, градус битое, Жизнь даруешь, обид не зная! Снебом слитое, потом сшитое, Нараспашку — Душа Земная!

Стерня

Опять стерню сжигают осенью, А ей так хочется пожить! И золотисто-серой проседью К весне дорогу проложить. Чтоб мудрость скошенного колоса Ростку слепому передать И горечь повреждённой поросли, И жажду цвета, стебля стать... Так хочется про лето сладкое Хотя бы с пчелами допеть Или поплакать в стон — украдкою Над тем, кто не сумел дозреть... Но! Вновь стерню сжигают осенью, А ей так хочется пожить, И золотисто-серой проседью Дорогу к Солнцу проложить...

Вдова

Та женщина с цветами за ограду К нему всегда заходит ровно в семь. Окинет обелиск печальным взглядом, Вздохнёт: «К чему — так рано... Навосем!» Букет уложит рядом с первой датой, Как будто не увидела другой. И воротом цветастого халата Слезу сотрёт, шепнув: «Я здесь, родной!» Достанет снедь и на столе напротив Порезет мясо, хлеб, нальёт вина... «Ты слышишь? Всё вскопала в огороде, дельфины сытся!

Намаялась. Который год одна. Корова отелилась нынче ночью, Телёнок рыжий — маленький огонёк... Не пишут дети ни единой строчки... Вчера твою дочку гармонь... Чего молчишь, опять обиду спрятал? Напрасно так. Ведь мы уже в летах... Я черенок сменила у лопаты, Сломался старый. А в чулане — страх! Заполнили мыши — нет покоя, И по ночам, когда тебя я жду, Пищат, скрипят или надрывно воют, Как я на свою подлую судьбу. Пора домой. Вино и хлеб оставлю, Захочешь позже, пей и заходи. Я пирогов спекла, и чай поставлю... Когда войдёшь — калитку затвори». Вздохнёт, цветы поправит над оградой, Вернётся в дом, присядет у окна, Наденет ночью лучшие наряды, Накроет стол и стынет до утра...

От обиды и боли, От снегов и дождей, Заовражило поле, Лес — в коросте из пней. Под забором калитки, В чёрной тине лежат, Да польно забитый, Задыхается сад. Исхудала речушка, Над тем, кто не сумел дозреть... Всё село — две старушки, С журавлём-бобылём...

Разорвал свой парус на бинты, Наложил на раны подорожник И сбежал за океан мечты, Разменяв родной штурвал на вожжи. Мачтами колышутся леса, Ковыли ложатся пеной бриза, И всё дальнее чаек голоса, Жаворонка пение всё ближе. Пусть рассвет улыбку обожжёт, Звёздами о прошлом ночи пишут, Пусть обратно ветер позовёт, Растерзав порог, заборы, крышу! Пусть, прощая, почернел закат, Пожелав забвения и не сдаться... Нет дороги, даже в снах, назад, Но опять влугах дельфины сытся!

Мой родимый дом, мой старинный друг, Позабыты в нём и гармонь, и плут, Да асфальт приник к древнему крыльцу, А оно скрипит, чтоб не врал отцу. Чем я жил, с кем был, отчего вдруг сед?... И в окне дымит матовый рассвет. А в саду цвет в цвет — лук, репей, сирень... И... чужой сосед смотрит сквозь плетень...

Ох, луга мои, луга — То цветы, то сено! Ну, вот и всё! К чему слова! На ветках скоро вздрогнут почки, И вспыхнет первая листва Зимы последним многоточьем...

Ягоды рассыпав, Манят тропкой золотой, Дониюк расшитой. По росе плывут ладьи — Хмель да медунца... И сильнее нет любви, Что в лугах таится!

Любит осень слёзы сосен. Связом утром посудачит, Ночью с дуба листья сбросит, А потом над каждым плачет. Любит петь с ветлюю в слякоть О своей судьбе тоскливой, А потом крыжовник сватает Пышнотелым сонным сливам. Любит с ясенем поспорить Кто добрей, милей, кто лучше... Утром ель с сосной поссорит, В лёд упряпать грязь и лужи. А когда кружится устанет, Ляжет на пенек, тоскует... Горько знать: она — лишь старость, Что весну дождём рисует!

От ясеня до осени — Две капли тишины, Две тайны нежной просини Апрельской глубины. От осени до ясеня — Сожжённая стерня, Полоска неба грязного, Два высохших зерна. А дальше — там, за осенью, Лед белая трава, Где в январской просини От ясеня... дрова.

Ну, вот и всё — темнеет снег, Метель охрипшая плетётся На костылях из старых слег... Сосулька исповедью льётся. В окне от гордых туч — черно, Ручьями пахнут сны и тени. Дороги древнее сукно — В заиндевелых нитках сена. Раскрылись звёзды в тишине, Дыханием весны согреты, Усталый месяц снял шинель, Блеснув над речкой эполетом... Ну, вот и всё! К чему слова! На ветках скоро вздрогнут почки, И вспыхнет первая листва Зимы последним многоточьем...